

Научная статья

УДК 94(571.53)

<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2026.56.6>

Особенности становления и развития корпуса почетных граждан уездных и безуездных городов Сибири во второй половине XIX – начале XX в.

Н. И. Гаврилова*

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. Рассмотрена динамика численности и социального состава почетных граждан уездных и безуездных городов десяти губерний и областей Сибири, Дальнего Востока и Степного края. Выявлено, что на долю данного сегмента приходилось около 45 % награжденных этим званием в регионе. Сделан вывод, что корпус почетных граждан негубернских и необластных городов отличался большей демократичностью и разнообразием социально-профессиональных характеристик.

Ключевые слова: почетный гражданин города, уездный город, городская дума, общественная инициатива, генерал-губернатор, губернатор, купечество.

Для цитирования: Гаврилова Н. И. Особенности становления и развития корпуса почетных граждан уездных и безуездных городов Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2026. Т. 56. С. 6–19. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2026.56.6>

Original article

Formation and Development Features of the Honorary Citizens of District and Non-District Siberian Cities Corps in the Second Half of the 19th – Early 20th Century

N. I. Gavrilova*

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The dynamics of the number and social composition of honorary citizens of district and non-district towns in ten provinces and regions of Siberia, the Far East, and the Steppe Region are examined. It is found that this segment accounted for approximately 45 % of awards of this title in the region. Honorary citizens of non-provincial and non-regional towns were more democratic and varied in their socio-professional characteristics.

Keywords: honorary citizen of the city, district town, city council, public initiative, governor-general, governor, merchants.

For citation: Gavrilova N.I. Formation and Development Features of the Honorary Citizens of District and Non-District Siberian cities Corps in the Second Half of the 19th – Early 20th Century. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2026, vol. 56, pp. 6-19. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2026.56.6> (in Russian)

Исследование практики присвоения звания почетного гражданина города муниципалитетами Сибири и формирования на ее основе корпуса награжденных выступает одним из аспектов изучения общественной жизни городов региона пореформенного периода. Присуждение этого звания, являвшегося «формой выражения признательности и благодарности городского общества за деятельность на пользу города, а также данью уважения к лицам, имеющим особые заслуги перед отечеством» [6, с. 211], по сути, «становилось своеобразным каналом представительства интересов местного общества» [3, с. 35]. Подчеркнем, что награда была «единственным званием, инициатива присуждения которого принадлежала не государственным структурам, а органам местного общественного самоуправления» [2, с. 66].

Анализ современной историографии показывает, что наибольшие результаты в исследовании почетного гражданства сибирских городов достигнуты применительно к губернским и областным центрам региона [4; 5; 8; 9]. В основном выявлен персональный состав награжденных, начато исследование динамики сословных, профессиональных и гендерных характеристик обладателей звания. Частичное освещение данные вопросы получили в ряде публикаций автора статьи [2; 3].

Вместе с тем характеристики почетного гражданства уездных и безуездных городов Сибири, большинство которых принадлежало к малым городам (для конца XIX – начала XX в. критерий малого города – менее 20 тыс. чел.) [12, с. 74], сами практики присуждения этого звания органами самоуправления малых городов региона остаются изучены крайне слабо.

Наличие неоднократно отмеченной в литературе специфики социально-экономической, общественной и культурной жизни малых городов [7; 12–15] позволяет выделить вопросы формирования корпуса почетных граждан этого типа поселений в качестве самостоятельного предмета исследования. Подобный ракурс дает возможность выявить особенности «наградной» деятельности органов общественного управления малых городов, в частности мотивацию присуждения думами звания, осмысление ими результатов деятельности того или иного лица как достойного поощрения, позволяет судить о ценностной значимости звания почетного гражданина города для общестственности этого типа поселений.

Исходя из данных оснований, в статье представлены результаты исследования динамики численности и социального состава почетных граждан городов Сибири, не носящих статуса губернского или областного центра, выявлены особенности корпуса награжденных в отдельных административно-территориальных образованиях региона. Территориальные рамки исследования охватывают десять губерний и областей Сибири, Дальнего Востока и Степного края (города Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской губерний, Якутской, Забайкальской, Амурской, Приморской, Акмолинской и Семипалатинской областей) [11, с. 14–15].

Исследование основано на материалах рабочего «Списка почетных граждан городов Российской империи»¹, представляющего собой общий перечень лиц, удостоенных высочайшего утверждения в звании за период с 1863 г. (первое присуждение награды) [6, с. 211] по июль 1915 г.

Согласно источнику, всего в течение 1863–1915 гг. высочайшего соизволения было удостоено свыше 2 тыс. ходатайств городских дум² [Там же, с. 212]. Из них 133 решения было вынесено 38 городами десяти губерний Сибири, Дальнего Востока и Степного края.

Подчеркнем, что «число лиц, ставших почетными гражданами, было существенно меньше количества присвоенных званий» [Там же], поскольку руководители региональной администрации, министры и другие чиновники центральных ведомств, реже – представители купечества, удостоивались награды не от одного, а от нескольких городов. Так, генерал-губернатор Западной Сибири А. И. Дюгамель (1861–1866 гг.) был почетным гражданином Тобольска и Омска³, иркутские генерал-губернаторы А. П. Игнатьев (1887–1889 гг.) и А. Д. Горемыкин (1889–1900 гг.) – почетными гражданами Иркутска и Якутска⁴. Муниципалитеты Березова (1909 г.), Ишима (1909 г.), Томска (1911 г.), Каинска (1911 г.), Ново-Николаевска (1911 г.), Благовещенска (1913 г.) и Хабаровска (1913 г.) звание почетного гражданина города присвоили Н. Л. Гондатти, служившему тобольским (1906–1908 гг.) и томским (1908–1911 гг.) губернатором, а впоследствии генерал-губернатором Приамурья (1911–1917 гг.)⁵. Почетным гражданином Тюмени и Ишима стал тюменский купец 1-й гильдии, городской голова А. И. Текутьев⁶. В пределах же одного города число награждений соответствовало числу лиц, получивших это звание.

Из 133 высочайше утвержденных ходатайств на долю девяти губернских (Тобольск, Томск, Красноярск, Иркутск) и областных центров (Якутск, Чита, Благовещенск, Омск, Семипалатинск), а также Хабаровска как центра Приамурского генерал-губернаторства [10, с. 410] приходилось 74 (55,6 %) постановления. Что же касается уездных и безуездных городов, то звание почетного гражданина города по ходатайствам 28 городов этого типа было присвоено 59 раз (44,4 %) (табл.).

Наибольшей инициативой в присвоении звания почетного гражданина города отличались уездные и безуездные города Тобольской (19 награждений от 8 городов, 32,2 % от общего числа ходатайств уездных и безуездных городов), Томской (14 награждений от 7 городов, 23,7 %), Енисейской (11 награждений от 4 городов, 18,6 %) губерний и Забайкальской области (9 награждений от 4 городов, 15,3 %). Суммарно на их долю приходилось почти 90 % всех присуждений этой награды городами (в пределах обозначенных в статье территориальных рамок), не носящими статуса административного центра губернии или области (см. табл.).

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1287. Оп. 38. Д. 312. 204 л.

² Там же.

³ Там же. Л. 5об, 10.

⁴ Там же. Л. 91, 93, 121об, 137.

⁵ Там же. Л. 161 об., 165 об., 176 об., 172 об., 188 об.

⁶ Там же. Л. 156, 166.

Таблица

Количество высочайше утвержденных ходатайств о присуждении звания почетного гражданина уездными и безуездными городами десяти губерний и областей Сибири, Дальнего Востока и Степного края, 1865–1915 гг.

№	Губерния/область	В каждой из 10 губерний и областей					Всего в 10 губерниях и областях	
		В губернских/ областных городах, ход.*/%	В уездных и безуездных городах, ход.*/%	Всего в губер- нии/области, ход./%	Кол-во уездных и безуездных городов, присвоивших звание	Среднеста- тистическая частотность награждений званием в уездных и безуездных городах	В уездных и безуездных городах губернии/ области, ход.*/%	Всего в городах губернии/области, ход.*/%
1	Тобольская	6/24	19/76	25/100	8	2,4	19/32,2	25/18,8
2	Томская	8/36,4	14/63,6	22/100	7	2	14/23,7	22/16,5
3	Енисейская	4/26,7	11/73,3	15/100	4	2,75	11/18,6	15/11,3
4	Иркутская	18/100	0/0	18/100	0	0	0/0	18/13,5
5	Якутская	12/92,3	1/7,7	13/100	1	1	1/1,7	13/9,8
6	Забайкальская	4/30,8	9/69,2	13/100	4	2,25	9/15,3	13/9,8
7	Амурская	7/100	0/0	7/100	0	0	0/0	7/5,3
8	Приморская	8/88,9 (Хабаровск)	1/11,1	9/100	1	1	1/1,7	9/6,8
9	Акмолинская	4/66,7	2/33,3	6/100	1	2	2/3,4	6/4,5
10	Семипалатинская	3/60	2/40	5/100	2	1	2/3,4	5/3,7
	Всего	74/55,6	59/44,4	133/100	28		59/100	133/100

*ход. – количество ходатайств.

Данные: РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 312. 204 л.

Очевидно, что наличие более развитой сети городских поселений в губернии или области создавало потенциальную возможность для формирования более многочисленного корпуса почетных граждан данного территориально-административного образования. Неслучайно наибольшее число высочайше утвержденных ходатайств (55,9 %) было выдвинуто городами Тобольской и Томской губерний. Однако рассчитанная среднестатистическая частотность награждений в уездных и безуездных городах Западной и Восточной Сибири не подтверждает наличие подобной жесткой корреляции, варьируясь в диапазоне от 0 до 2,75 награждений на каждый город, выдвинувший ходатайство о присуждении звания. Отметим, что наибольшие показатели (2,25–2,75) характеризуют деятельность муниципалитетов Енисейской (2,75) и Тобольской (2,4) губерний, а также Забайкальской области (2,25).

Данные статистики показывают, что доля вынесенных негубернскими и необластными городами постановлений о присуждении звания почетного гражданина города была выше там, где административный центр не являлся ярко выраженной доминантой социально-экономической, культурной и общественной жизни губернии или области, и наоборот. Именно в Тобольской и Енисейской губерниях, а также Забайкальской области доля ходатайств о присвоении звания, поступивших от уездных и безуездных городов, по сравнению с губернским или областным центром была наибольшей (76, 73,3 и 69,2 % соответственно). Для Томской губернии была характерна достаточно высокая активность «наградной» деятельности муниципалитетов как губернского центра (8 ходатайств, 36,4 %), так и уездных и безуездных городов (14 ходатайств, 63,6 %).

Ярко выраженная специфика отличала города Якутской области и Иркутской губернии. К середине 1915 г. Якутск концентрировал 92,3 % (12 из 13) всех инициированных городами области ходатайств о награждении званием почетного гражданина города. В городах же Иркутской губернии (за исключением самого губернского Иркутска) не было ни одного лица, высочайше утвержденного в звании почетного гражданина города. Среди других административно-территориальных образований подобная ситуация характеризовала только Амурскую область.

В целом в течение 1866 г. – июля 1915 г.¹ единожды присуждение звания почетного гражданина города было инициировано 11 уездными и безуездными городами рассматриваемых нами десяти губерний и областей; дважды – девятью городами; по три человека были удостоены звания почетного гражданина города в четырех городах (Тара, Бийск, Верхнеудинск, Акша), четыре раза ходатайство о присвоении звания было вынесено Ново-Николаевском (1908–1914 гг.). Городскими думами Тюмени, Минусинска и Ачинска было инициировано и впоследствии высочайше утверждено по 5 ходатайств о награждении почетным званием. Отметим, что Тюмень на рубеже XIX–XX вв. являлась средним (в 1897 г. – 29 220 чел., 1911 г. –

---

¹ Указаны год первого высочайше утвержденного ходатайства, поступившего от уездного города азиатской части России (г. Ялуторовска), о присуждении звания почетного гражданина города и дата завершения ведения рабочего «Списка почетных граждан».

35 350 чел.) по численности городом, превосходящим губернский центр (в 1911 г. в Тобольске – 20 745 чел.) [1, с. 348] как по численности населения, так и по значению в экономической жизни региона. Минусинск же на рубеже веков не перешагнул планку малого города (в 1897 г. – 10 227 чел., в 1911 г. – 14 280 чел.) [Там же, с. 349], менее 10 тыс. человек насчитывал в 1911 г. Ачинск [Там же].

Самыми малочисленными городами, инициировавшими присвоение звания почетного гражданина города, являлись Акша (в 1897–1911 гг. – 1625–888 чел.; ходатайства о присуждении звания вынесены в 1904, 1907 и 1913 гг.)² [Там же], Березов (1070–1280 чел., ходатайство – в 1909 г.)³ [Там же, с. 348] и Вилюйск (610–1000 чел., ходатайство – в 1912 г.)⁴ [Там же, с. 350]. Таким образом, в качестве одной из особенностей практики присуждения награды негубернскими и необластными городами Сибири, Дальнего Востока и Степного края может рассматриваться значительная вариативность людности уездных и безуездных городов, инициировавших присвоение почетного звания.

Следует также подчеркнуть, что практика присуждения звания почетного гражданина города вошла в общественную жизнь уездных и безуездных городов Западной Сибири быстрее, чем городов Восточной Сибири, Дальнего Востока и Степного края. Именно в городах Тобольской и Томской губерний временной интервал между первым присуждением звания в губернском центре, с одной стороны, и уездном городе, с другой стороны, был минимален (1 год). В других губерниях и областях этот показатель составлял 15 и более лет.

Так, первые почетные граждане Тобольска (генерал-губернатор Западной Сибири А. И. Дюгамель и губернатор Тобольской губернии А. И. Деспот-Зенович) высочайшее соизволение на принятие звания получили 6 августа 1865 г.⁵, а первый почетный гражданин уездного города этой губернии (г. Ялуторовска; бывший ялуторовский городничий В. А. Ковалев) – 14 октября 1866 г.⁶ Первый почетный гражданин Томска купец 1-й гильдии, коммерции советник З. М. Цибульский был утвержден в звании 19 января 1879 г.⁷, а первые почетные граждане уездного Бийска – бийский купец 1-й гильдии А. Ф. Морозов и бийский купец 2-й гильдии А. В. Соколов – 1 февраля 1880 г.⁸

Из 59 ходатайств, выдвинутых уездными и безуездными городами Сибири, Дальнего Востока и Степного края, на города Амурской и Приморской областей приходилось лишь 1,7 % (1 утвержденное ходатайство), Акмолинской и Семипалатинской областей – 6,8 % (4 ходатайства) (см. табл.). Таким образом, к 1915 г. для необластных городов Дальнего Востока и Степного

² РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 312. Л. 142, 155 об., 186 об.

³ Там же. Л. 161 об.

⁴ Там же. Л. 185 об.

⁵ Там же. Л. 5 об.

⁶ Там же. Л. 13 об.

⁷ Там же. Л. 64.

⁸ Там же. Л. 67.

края практика присуждения звания почетного гражданина города, в отличие от Сибири (прежде всего, Западной Сибири), не стала значимым аспектом их общественной жизни. В Амурской области инициатива награждения принадлежала только областному центру (7 решений за 1896–1915 гг.)⁹: городская сеть области была развита слабо. В Приморской области подавляющая часть (88,9 %) постановлений о награждении была принята городской думой Хабаровска [11, с. 410] как центра Приамурского генерал-губернаторства (1883–1914 гг. – 8 утвержденных ходатайств)¹⁰. Среди других городов области подобная инициатива принадлежала только Никольск-Уссурийску (единственное ходатайство утверждено в 1904 г.)¹¹.

Для «наградной» деятельности городов Акмолинской и Семипалатинской областей были характерны те же тенденции: в целом незначительное число присвоений почетного звания, а также их инициирование, главным образом, областными центрами, а не уездными городами. В частности, из шести высочайше утвержденных ходатайств о присвоении звания городами Акмолинской области только два (33,3 %) было вынесено необластным городом (г. Петропавловск – 1903, 1905 гг.)¹². В Семипалатинской области из пяти постановлений уездным городам принадлежало два решения: в 1914 г. Павлодар и Усть-Каменогорск отметили почетным званием бывшего семипалатинского губернатора А. Н. Тройницкого¹³.

«Запаздывающий» характер количественного роста корпуса почетных граждан губернских и областных центров в равной степени был присущ и динамике численности почетных граждан уездных и безуездных городов десяти рассматриваемых губерний и областей Азиатской России. 35 (59,3 %) награжденных из 59 были инициированы и получили высочайшее соизволение в начале XX в. (1901–1915 гг.). Пиковыми стали пятилетия 1901–1905 гг. (11 награждений) и 1911–1915 гг. (15 награждений), что соответствовало периодам активизации общественной деятельности городских дум Сибири в целом.

Некоторым своеобразием динамика присуждения почетного звания отличалась в уездных и безуездных городах Тобольской губернии. На начало XX в. (1901–1915 гг.) приходилось только 6 награждений из 19. Большая же их часть (13) относительно равномерно распределялась по пятилетиям (по 1–3 награждениям) с 1866 по 1900 г. Исключение составляло первое пятилетие 1866–1870 гг., в течение которого городами Ялуторовском (1866, 1870 гг.), Тюкалинском (1867 г.), Тюменью (два в 1868 г.) и Туринском (1870 г.)¹⁴ было инициировано шесть награждений. Отметим, что высокая активность формирования корпуса почетных граждан в данный период была характерна для российских городов в целом. Только в 1863–1869 гг. звание было присвоено 345 раз [2, с. 62].

⁹ РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 312. Л. 111 об., 137, 155, 173, 181 об., 188 об., 193.

¹⁰ Там же. Л. 76 об., 114, 129, 132, 137 об., 172 об., 188 об., 194 об.

¹¹ Там же. Л. 142 об.

¹² Там же. Л. 137, 150 об.

¹³ Там же. Л. 195 об.

¹⁴ Там же. Л. 13 об., 36 об., 16, 24, 26, 35 об.

Существенно разнились от показателей губернских и областных центров характеристики социального состава почетных граждан уездных и безуездных городов рассматриваемых нами административно-территориальных образований Азиатской России. Прежде всего, корпус награжденных в негубернских и необластных городах отличался большей демократичностью состава, а также большим разнообразием социально-профессиональных позиций обладателей этого звания.

Если в губернских и областных центрах тремя наиболее многочисленными группами среди отмеченных званием являлись представители губернаторского (20 ходатайств, 27 %), генерал-губернаторского (16 ходатайств, 21,6 %) корпуса и купечество (15 ходатайств, 20,3 %) ¹⁵, то в составе почетных граждан уездных и безуездных городов самой многочисленной группой выступало купечество (33,9 %). Причем наибольший процент предпринимателей среди награжденных отличал уездные и безуездные города Томской губернии (6 ходатайств из 20).

Обоснованием присуждения награды купцам являлись их пожертвования в пользу города. Введение с апреля 1897 г. в рабочий «Список почетных граждан» записей с кратким указанием заслуг, за которые присудили звание, позволяет частично реконструировать данные характеристики. В нашем распоряжении – 14 таких записей (1899–1914 гг.) о награждении купечества.

Согласно имеющимся сведениям, помимо общей формулировки о «содействии к удовлетворению многих нужд города» (Ново-Николаевск – В. И. Жернаков – 1914 г.) ¹⁶, «заботе о благосостоянии города» (Вилуйск – Н. А. Расторгуев – 1912 г.) ¹⁷, «пожертвованиях на нужды города» (Барнаул – В. Д. Сухов – 1909 г.; Верхнеудинск – П. А. Фролов – 1903 г.) ¹⁸, чаще всего отмечался вклад купечества в развитие сферы образования и просвещения города. В частности, сообщалось о «постройке на свои средства училища» (Тюмень – А. И. Текутьев – 1907 г.), «учреждении 4-х стипендий при женской гимназии» (Курган – И. И. Меньшиков – 1913 г.), «пожертвованиях на нужды просвещения» (Канск – С. Т. Тимофеев – 1911 г.), «содействии делу народного образования» (Вилуйск – Н. А. Расторгуев – 1912 г.) ¹⁹. Упоминались также строительство и содержание богаделен, больниц, благотворительных учреждений города и помощь неимущим (Ново-Николаевск – В. И. Жернаков – 1914 г.; Селенгинск – А. П. Малыгин – 1909 г.; Бийск – М. Сычев – 1904 г.; Минусинск – Н. М. Зайцев – 1899 г.) ²⁰, а также пожертвования в пользу церкви (Тюмень – М. И. Иванов – 1904 г.; Селенгинск – А. П. Малыгин – 1909 г.) ²¹.

---

¹⁵ Сведения приведены без учета «лиц женского пола» и «городских голов», в подавляющем большинстве принадлежавших к купечеству, потомственным почетным гражданам и предпринимателям.

¹⁶ РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 312. Л. 196.

¹⁷ Там же. Л. 185 об.

¹⁸ Там же. Л. 166 об., 134 об.

¹⁹ Там же. Л. 156, 187, 178 об., 185 об.

²⁰ Там же. Л. 196, 166 об., 150, 120.

²¹ Там же. Л. 142 об., 166 об.

Причем объемы пожертвований тех лиц, кто позже был выдвинут в качестве кандидатов на присуждение почетного звания, в сравнении с благотворительными взносами томского и иркутского купечества были не столь велики. В рабочем «Списке почетных граждан» указывались суммы, равные 40 тыс. руб. (Тюмень – М. И. Иванов – 1904 г.), 10 тыс. руб. (Курган – И. И. Меньшиков – 1913 г.), 31,5 тыс. руб. (Верхнеудинск – П. А. Фролов – 1903 г.)²². Однако при крайне незначительных размерах бюджетов уездных и безуездных городов подобные частные финансовые вложения оказывались существенной помощью городу. В связи с этим показательным является пример г. Туринска, собрание уполномоченных которого в 1896 г. отметило почетным званием (утверждено в 1897 г.) местного купца С. А. Чиркова²³ за пожертвование им на нужды городской богадельни, женской прогимназии и в пользу пострадавших от пожара 3586 руб. Тобольским губернатором пожертвование Чиркова было оценено как «весьма существенное» «ввиду бедности жителей г. Туринска и ограниченности городских средств» [3, с. 38].

Важно подчеркнуть, что, как и в крупных губернских центрах, органы общественного управления уездных и безуездных городов отмечали в качестве заслуги не только «материальные жертвы» купцов, но и их «личные труды» [Там же, с. 38]. В качестве таковых выделялась «долголетняя полезная деятельность в качестве гласного» (Канск – С. Т. Тимофеев – 1911 г.) или городского головы (Ново-Николаевск – В. И. Жернаков – 1914 г.), «полезная служба директором городского банка» (Минусинск – В. А. Данилов – 1902 г.), в целом «полезная общественная деятельность для города» (Тюмень – А. И. Текутьев – 1907 г.; Барнаул – В. Д. Сухов – 1909 г.)²⁴. «За содействие к проведению железной дороги от Тюмени через Ишим на Омск» г. Ишим присудил звание почетного гражданина города тюменскому купцу 1-й гильдии А. И. Текутьеву²⁵, за «содействие к проведению железнодорожной линии от Минусинска до Ачинска» от г. Ачинска был награжден купец 1-й гильдии А. С. Макроусов²⁶.

Доля представителей губернаторского корпуса среди почетных граждан уездных и безуездных городов была в 2 раза меньше (8 ходатайств, 13,6 %), чем в губернских и областных центрах; почти в 3 раза меньшим было представительство генерал-губернаторского корпуса (5 ходатайств, 8,5 %).

В то же время в уездных и безуездных городах Степного края и Дальнего Востока доля утвержденных ходатайств о награждении представителей местной администрации (генерал-губернаторов и губернаторов) значительно превосходила средние показатели. В частности, до середины 1915 г. единственным почетным гражданином уездных городов Семипалатинской области (Павлодара и Усть-Каменогорска) являлся семипалатинский губернатор А. Н. Тройницкий (ходатайство утверждено в 1914 г.)²⁷. Звание было присво-

²² РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 312. Л. 142 об., 187, 134 об.

²³ Там же. Л. 113 об.

²⁴ Там же. Л. 178 об., 196, 131, 156, 166 об.

²⁵ Там же. Л. 166.

²⁶ Там же. Л. 185.

²⁷ Там же. Л. 195 об.

ено в знак благодарности за «содействие к введению в г. Павлодаре... городского общественного управления, всегдашнее участливое и доброе отношение к нуждам городов... Павлодара, Усть-Каменогорска»²⁸. Почетным гражданином уездного Петропавловска (Акмолинская область) стал генерал-губернатор Степного края М. А. Таубе (1903 г.). Город благодарил его за «заботы и труды в делах открытия в городе реального училища»²⁹. Приамурский генерал-губернатор Н. П. Линевиц являлся единственным почетным гражданином (1904 г.) уездного Никольск-Уссурийска³⁰. В качестве заслуги было отмечено «сердечное и заботливое отношение к нуждам обывателей»³¹.

В Енисейской губернии выше средних показателей была доля ходатайств о награждении представителей генерал-губернаторского корпуса (18,2 %), в Тобольской губернии – представителей губернаторского корпуса (15,8 %). В частности, Ачинск в 1905 г. преподнес звание почетного гражданина города иркутскому генерал-губернатору П. И. Кутайсову «за долголетнюю плодотворную деятельность», в 1911 г. – иркутскому генерал-губернатору А. Н. Селиванову «за содействие к преобразованию ачинской женской прогимназии в гимназию и к обеспечению ее средствами»³². Почетным гражданином Кургана (1880 г.) стал тобольский губернатор А. И. Деспот-Зенович, городов Березова (1909 г.) и Ишима (1909 г.) – губернатор Н. Л. Гондатти³³. Жители Березова благодарили губернатора за «содействие благосостоянию городского хозяйства», Ишима – за «сочувственное отношение к нуждам города и содействие к открытию в нем гимназии»³⁴. Ново-Николаевск и Каинск, присваивая в 1911 г. Н. Л. Гондатти звание почетного гражданина своих городов, отмечали его «труды по восстановлению города (Ново-Николаевска. – *Н. Г.*) после бывшего в 1909 г. большого пожара» и «содействие к проведению железнодорожной линии на г. Томск, открытие просветительных и благотворительных учреждений в городах»³⁵.

Количество же представленных уездными и безуездными городами Сибири, Дальнего Востока и Степного края ходатайств о награждении представителей таких групп, как «прочие чиновники местного административно-полицейского аппарата» (4 ходатайства, 6,8 %), «министры и их товарищи» (1 ходатайство, 1,7 %), «директора местных учебных заведений» (1 ходатайство, 1,7 %), «городские головы» (4 ходатайства, 6,8 %), «лица женского пола» (2 ходатайства, 3,4 %), было в целом сопоставимо с аналогичными характеристиками ходатайств от губернских и областных центров (5,4, 2,7, 2,7, 5,4 и 5,4 % соответственно). В качестве заслуг муниципалитеты уездных и безуездных городов выделяли следующие результаты деятельности представителей указанных групп. Министра императорского двора барона

²⁸ РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 312. Л. 195 об.

²⁹ Там же. Л. 137.

³⁰ Там же. Л. 142 об.

³¹ Там же.

³² Там же. Л. 150, 173.

³³ Там же. Л. 68, 161 об., 165 об.

³⁴ Там же. Л. 161 об., 165 об.

³⁵ Там же. Л. 172 об., 176.

В. Б. Фредерикса Ново-Николаевск благодарил за «содействие наделения города землей» (1908 г.)³⁶. Попечителя Западно-Сибирского учебного округа Л. И. Лаврентьева городские думы Ново-Николаевска (1911 г.) и Петропавловска (1905 г.) отмечали за «содействие городу в делах народного образования», а главного инспектора училищ Восточной Сибири Г. П. Василенко г. Ачинск наградил за «содействие к преобразованию женской прогимназии» (1911 г.)³⁷. Акша (Забайкальская область) в 1904 г. благодарила уездного начальника Н. Ю. Шильдер-Шульднера за «содействие в деле учреждения общественного собрания, попечительства о бедных и др.»³⁸.

Следует подчеркнуть, что в отличие от губернских и областных центров уездные и безуездные города инициировали ходатайства о присуждении звания почетного гражданина города врачам и провизорам (Минусинск – 1885 г. – Н. М. Мартыанов; Акша – 1907 г. – А. П. Решетников; Акша – 1913 г. – Е. В. Бек)³⁹, мещанам, а также лицам, ранее значившимся «политически неблагонадежными» (врачи А. П. Решетников, Е. В. Бек; Нерчинск – 1891 г. – организатор нерчинского музея А. К. Кузнецов). В частности, за «выдающиеся труды по делу народного образования» Нерчинск присвоил почетное звание мещанину города М. Ф. Суровцеву (1914 г.). Он являлся «председателем совета Общества о начальном образовании в Нерчинске и председателем наблюдательного комитета Нерчинской сельскохозяйственной школы»⁴⁰. «За пожертвование городу земельного участка и денежных средств на постройку здания для учебного заведения» была удостоена почетного звания мещанка Мариинска Ф. В. Федулова (1908 г.)⁴¹.

Отметим, что наибольшей демократичностью характеризовался состав почетных граждан уездных и безуездных городов Забайкальской области, включавший в себя уездного начальника, врачей, купечество, мещан, лиц женского пола. Среди награжденных губернаторы, генерал-губернаторы, чиновники центральных правительственных учреждений отсутствовали.

Наибольшее же разнообразие социально-профессиональных позиций отличало почетное гражданство уездных и безуездных городов Тобольской губернии, в состав которого входили как представители министерского корпуса, чиновники центральных правительственных учреждений, генерал-губернаторы, губернаторы, прочие чиновники местного административно-полицейского аппарата, так и городские головы и купечество.

Таким образом, присуждение звания почетного гражданина города стало в целом достаточно распространенной практикой деятельности органов городского самоуправления не только губернских и областных центров Сибири, Дальнего Востока и Степного края, но и уездных и безуездных городов региона. Более «массовый» характер инициатива присвоения звания приобрела в начале XX в., обнаруживая себя в контексте общей активизации об-

³⁶ Там же. Л. 160об.

³⁷ РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 312. Л. 178, 150 об., 173 об.

³⁸ Там же. Л. 142.

³⁹ Там же. Л. 80об, 155 об., 186 об.

⁴⁰ Там же. Л. 199.

⁴¹ Там же. Л. 161.

щественной жизни городов края. В данную практику оказались втянуты как средние, так и малые города региона.

В результате «наградной» деятельности муниципалитетами 28 уездных и безуездных городов был сформирован значительный сегмент почетного гражданства региона, составляющий чуть менее половины (44,4 %) всего корпуса награжденных в десяти рассмотренных нами губерниях и областях Азиатской России.

Наибольшее число ходатайств о присвоении почетного звания было выдвинуто уездными и безуездными городами Тобольской, Томской, Енисейской губерний и Забайкальской области. Суммарное их количество в разы превосходило число награждений, инициированных соответствующими губернскими и областными центрами.

Активность уездных и безуездных городов Иркутской губернии и Якутской области в обозначенной сфере оказалась ничтожно мала. Корпус почетных граждан формировался почти исключительно за счет «наградной» деятельности муниципалитетов административных центров – Иркутска и Якутска. Такие же черты в целом были присущи формированию корпуса почетных граждан городов Амурской и Приморской областей. Однако число инициированных городскими думами Благовещенска и Хабаровска ходатайств о присвоении почетного звания было на порядок ниже, чем в Иркутске и Якутске. Незначительным вниманием к практике присвоения звания почетного гражданина города характеризовались и уездные города Акмолинской и Семипалатинской областей.

Список литературы

1. Азиатская Россия. Т. 1. Люди и порядок / изд. Переселенческого управления землеустройства и земледелия. СПб. : Товарищество «А. Ф. Марксъ», 1914. 576 с.
2. *Гаврилова Н. И.* Формирование корпуса почетных граждан городов Сибири (1865–1916 гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2025. Т. 32, № 3. С. 59–68.
3. *Гаврилова Н. И., Дамешек Л. М.* «За выдающиеся заслуги перед городом»: присвоение звания почетного гражданина города муниципалитетами Сибири (на материалах Иркутска) // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 97. С. 34–42.
4. *Дмитриенко Н. М.* Почетные граждане города Томска // Труды Томского областного краеведческого музея. 2002. Т. 12. С. 96–102.
5. Иркутска гордость и слава (Книга о Почетных гражданах города) / вступ. ст. и науч. ред. В. П. Шахерова. Иркутск : Иркут. обл. тип. № 1, 2001. 272 с.
6. *Нардова В. А.* Институт Почетного гражданства городов в дореволюционной России (количественный и социально-профессиональный состав) 1863–1899 гг. // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX–XX веков. СПб. : Алетей, 1999. С. 211–221.
7. *Паликова Т. В.* Города Забайкалья второй половины XIX – начала XX вв. (социальное, экономическое, культурное развитие). Улан-Удэ : Изд-во Бурят. госуниверситета, 2010. 312 с.
8. Почетные граждане города Тобольска / под ред. М.Е. Бударина. Тюмень : Вектор Бук, 2003. 175 с.
9. Почетные граждане города Якутска: 1889–2022 : биобибли. Справ. / авт.-сост. И. В. Уваровская. 4-е изд., перераб. и доп. Якутск : Троев Ю. А., 2022. 240 с.
10. *Рышков В. М.* Хабаровск // Историческая энциклопедия Сибири : [в 3 т.] / гл. ред. В. А. Ламин. Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2009. Т. 3 : С–Я. С. 410–411.

11. Сибирь в составе Российской империи / И. Л. Дамешек, Л. М. Дамешек, В. П. Зиновьев [и др.] ; отв. ред.: Л. М. Дамешек, А. В. Ремнев. М. : Нов. лит. обозрение, 2007. 362 с.
12. Скубневский В. А., Гончаров Ю. М. Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Часть I: Население. Экономика. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2003. 360 с.
13. Тяпкина О. А. Малые города Западной Сибири во второй половине XIX века: социально-экономические исследование / отв. ред. В. А. Скубневский. Новосибирск : ИД Сова, 2008. 307 с.
14. Тяпкина О. А. Малый город в контексте зарубежных методологических концепций XX в. // Малые города большой страны : сб. науч. ст. и материалов Второй всерос. науч.-практ. конф. Иваново : Иванов. гос. ун-т, 2024. С. 291–296.
15. Шахеров В. П. Экономика сибирского дореформенного города (на материалах городов Байкальской Сибири). Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 2011. 256 с.

References

1. *Aziatskaya Rossiya. T. 1. Lyudi i poryadok* [Asian Russia. Vol. 1. People and Order]. publication of the Resettlement Directorate of Land Management and Agriculture]. St. Petersburg, A.F. Marks Partnership Publ., 1914, 576 p. (in Russian)
2. Gavrilova N.I. Formirovanie korpusa pochetynykh grazhdan gorodov Sibiri (1865-1916 gg.) [Formation of the corps of honorary citizens of Siberian cities (1865-1916)]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanities in Siberia], 2025, vol. 32, no. 3, pp. 59-68. (in Russian)
3. Gavrilova N.I., Dameshek L.M. “За выдающихся заслуг перед городом”: присвоение звания почетного гражданина города муниципалитетами Сибири (на материалах Иркутска) [“For outstanding services to the city”: awarding the title of Honorary Citizen of the City by Municipalities of Siberia (based on materials from Irkutsk)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Tomsk State University Bulletin. History], 2009, no. 97, pp. 34-42. (in Russian)
4. Dmitrienko N.M. Pochetnye grazhdane goroda Tomsk [Honorary citizens of the city of Tomsk]. *Trudy Tomskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya* [Bulletin of the Tomsk Regional Museum of Local History]. Tomsk, Tomsk State University Press, 2002, pp. 96-102.
5. *Irkutskaya gordost i slava (Kniga o Pochetynykh grazhdanakh goroda)* [Irkutsk's Pride and Glory (Book of Honorary Citizens of the City)]. Irkutsk, Irkutsk Regional Printing House N 1 Publ., 2001, 272 p.
6. Nardova V.A. Institut Pochetnogo grazhdanstva gorodov v dorevolyutsionnoi Rossii (kolichestvennyi i sotsialno-professionalnyi sostav) 1863–1899 gg. [Institute of Honorary Citizenship of Cities in Pre-Revolutionary Russia (Numerical and Social-Professional Composition) 1863-1899]. *Problemy sotsialno-ekonomicheskoi i politicheskoi istorii Rossii XIX–XX vekov* [Problems of the socio-economic and political history of Russia in the 19th–20th centuries]. St. Petersburg, Al-teya Publ., 1999, pp. 211-221. (in Russian)
7. Palikova T.V. *Goroda Zabaikal'ya vtoroi poloviny XIX – nachala XX vv. (sotsialnoe, ekonomicheskoe, kulturnoe razvitiye)* [Cities of Transbaikalia in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries (Social, Economic, and Cultural Development)]. Ulan-Ude, Buryat State University Press, 2010, 312 p. (in Russian)
8. *Pochetnye grazhdane goroda Tobolska* [Honorary citizens of the city of Tobolsk]. Tyumen, Vector Book Publ., 2003, 175 p. (in Russian)
9. *Pochetnye grazhdane goroda Yakutsk : 1889-2022* [Honorary citizens of the city of Yakutsk: 1889-2022]. Biobibliographic reference book. Yakutsk, Troev Yu.A. Publ., 2022, 240 p. (in Russian)
10. Rynkov V.M. Khabarovsk [Khabarovsk]. *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri* [Historical Encyclopedia of Siberia]. Novosibirsk, Historical Heritage of Siberia Publ., 2009, pp. 410-411. (in Russian)
11. *Sibir v sostave Rossiiskoi imperii* [Siberia as part of the Russian Empire]. Moscow, New Literary Review Publ., 2007, 362 p. (in Russian)
12. Skubnevskii V.A., Goncharov Yu.M. *Goroda Zapadnoi Sibiri vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. Chast I: Naselenie. Ekonomika* [Cities of Western Siberia in the second half of the 19th – early 20th centuries. Part 1: Population. Economy]. Barnaul, Altai University Publ., 2003, 360 p. (in Russian)

13. Туапкина О.А. *Malye goroda Zapadnoi Sibiri vo vtoroi polovine XIX veka: sotsial'no-ekonomicheskie issledovanie* [Small towns of Western Siberia in the second half of the 19th century: socio-economic research]. Novosibirsk, Publishing House Sova, 2008, 307 p. (in Russian)

14. Туапкина О.А. *Malyi gorod v kontekste zarubezhnykh metodologicheskikh kontseptsii XX v.* [Small town in the context of foreign methodological concepts of the twentieth century]. *Malye goroda bolshoi strany. Sbornik nauchnykh statei i materialov Vtoroi Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Ivanovo, Ivanovo State University Publ., 2024, pp. 291-296. (in Russian)

15. Shakherov V.P. *Ekonomika sibirskogo doreformennogo goroda (na materialakh gorodov Baikalskoi Sibiri)* [Economy of a Siberian pre-reform city (based on materials from cities of Baikal Siberia)]. Irkutsk, Irkutsk University Press, 2011, 256 p. (in Russian)

Сведения об авторе

Гаврилова Наталья Игоревна
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский центр
отечественной истории
Байкальский государственный университет
Российская Федерация, г. Иркутск, 664003,
ул. Ленина, 11
e-mail: nig2312@yandex.ru

Information about the author

Gavrilova Natalya Igorevna
Candidate of Sciences (History),
Senior Research Scientist,
Scientific Research Center of Russian History
Baikal State University
11, Lenin st., Irkutsk, Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: nig2312@yandex.ru